

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Н. Жукович

**Варшавский сейм 1627 года
и его значение в истории
борьбы православных с унией**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 3. С. 334-350.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Варшавскій сеймъ 1627 года и значеніе его въ исторіи борьбы православныхъ съ унией *).

Въ теченіе длиннаго ряда предыдущихъ лѣтъ посольская изба сейма успѣла сдѣлаться своеобразнымъ вмѣстилищемъ политическихъ недоразумѣній и пререканій между короной и шляхетскимъ представительствомъ. Только самая небольшая часть ихъ обыкновенно разрѣшалась сеймомъ, и то по большей части путемъ такихъ или иныхъ временныхъ компромиссовъ. Громадное ихъ большинство, подъ общимъ наименованіемъ экзорбитанцій, откладывалось отъ сейма до сейма. Интересующій насъ сеймъ не составлялъ, конечно, въ этомъ отношеніи исключенія. Земскіе послы, можно думать, привезли въ данныхъ имъ братьями—шляхтою инструкціяхъ на сеймъ цѣлые вороха всякихъ требованій и жалобъ. О количествѣ ихъ можно судить по имѣющейся въ нашемъ распоряженіи инструкціи, составленной на Прошовицкомъ сеймикѣ (13 авг. 1627 г.) для пословъ краковскаго воеводства, всегда игравшаго на сеймахъ болѣе или менѣе руководящую роль. Эта инструкція содержала въ себѣ 46 пунктовъ. Краковскимъ посламъ поручено было начать сеймъ съ разсмотрѣнія речесовъ предыдущихъ сеймовъ, обративши при этомъ особенное вниманіе на пункты о Живцѣ, Бродницѣ и Голубѣ (причинившіе Сигизмунду III столько безпокойствъ на нѣсколькихъ предыдущихъ сеймахъ), потребовать немедленно замѣшенія вакантныхъ государственныхъ должностей, производства финансоваго разчета по прежнимъ военнымъ ассигнованіямъ, пересмотра дѣла о порчѣ монеты и проч. Кромѣ вопросовъ внѣшней политики, въ краковской инструкціи затронутъ былъ

*) Продолженіе. См. февраль.

цѣлый рядъ внутреннихъ вопросовъ, и сословно-экономическаго свойства, и обще-государственныхъ, и церковно-общественныхъ. Въ числѣ государственныхъ вопросовъ фигурировалъ въ ней и поставленный уже на Торунскомъ сеймѣ вопросъ о немедленномъ (при жизни Сигизмунда) избраніи наслѣдника престола, столь интересовавшій постарѣвшаго уже короля. Краковская шляхта отнеслась къ самой постановкѣ этого вопроса отрицательно: она требовала строгаго наказанія того предателя, который осмѣлился при жизни короля начать предвыборную агитацію. ²⁸⁾

Въ тотъ же день (16 окт.), когда окончилась подача мнѣній сенаторами по поводу королевской пропозиціи, посольская изба сейма открыла своеобразную борьбу съ короной въ духѣ краковской сеймиковой инструкціи и, вѣроятно, иныхъ подобныхъ инструкцій. Маршалокъ просилъ короля о замѣщеніи вакансій и о привлеченіи къ законной отвѣтственности сенаторовъ, не исполняющихъ своей обязанности относительно пребыванія при королевской особѣ. Онъ жаловался и на то, что къ открытію сейма собралось слишкомъ мало сенаторовъ, ²⁹⁾ и что нѣкоторые изъ новоназначенныхъ сенаторовъ вступили въ отправленіе своихъ обязанностей, не принеся установленной закономъ присяги. Наконецъ, маршалокъ просилъ короля объ удовлетвореніи требованій (*postulata*) земскихъ пословъ вообще. Коронный канцлеръ, отъ имени короля, отвѣтилъ земскимъ посламъ, что король всегда соблюдалъ всѣ законы, въ томъ числѣ и законъ о замѣщеніи вакансій: пусть послы укажутъ, въ чемъ они видятъ его нарушеніе. Король (по объясненію канцлера) и самъ недоволенъ тѣмъ, что сенаторы не остаются при его особѣ, хотя этого требуютъ государственныя нужды, и поступить съ ними по закону. Съ опаздывающими на сеймъ онъ ничего не можетъ подѣлать: пусть сеймъ постановитъ

²⁸⁾ Рук. Имп. Публ. Библ. Пол. F. IV. № 254, инструкція, данная посламъ краковского воеводства на Прошовицкомъ сеймикѣ 13 августа 1627 года.

²⁹⁾ Къ открытію сейма прибыло только десять сенаторовъ. Впрочемъ, и земскихъ пословъ было только около пятидесяти (рук. Имп. Публ. Библ. Пол. F. IV. № 215, письмо Фащевского къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 22 окт. 1627 г.) 18 ноября въ посольской избѣ обсуждался вопросъ объ отсутствующихъ земскихъ послыхъ. Пришли къ мысли о томъ, чтобы издать законъ, запрещающій имъ требовать отмѣны постановленій, состоявшихся въ ихъ отсутствіе (сеймовый дневникъ подъ 18 окт.).

по этому поводу соотвѣтствующій законъ. Не принесимъ присяги сенаторамъ, если таковыя окажутся, онъ пошлетъ не поминаніе. Относительно экзорбитанцій онъ желаетъ поступить такъ, какъ поступаетъ отецъ съ своими сыновьями: все, что согласно съ закономъ и непротивно власти короля, онъ охотно обѣщаетъ сдѣлать.³⁰⁾

18, 19 и 20 октября продолжались споры о вакансіяхъ, въ частности о вакансіи королевскаго подканцлера³¹⁾. Сперва маршалокъ, по порученію посольской избы, частнымъ образомъ справился, есть ли эта вакансія, причемъ ему данъ былъ отвѣтъ, что оффиціально вакансіи еще нѣтъ. Въ виду того, что частнымъ отвѣтомъ нѣкоторые послы не хотѣли довольствоваться, вторично (20 окт.), и уже оффиціально, маршалокъ спрашивалъ канцлера о вакансіи подканцлера. Отвѣтъ получился тотъ же, и посольская изба должна была имъ удовлетвориться... Въ тѣ же числа октября посольская изба въ нѣкоторой своей части проявила уже интересъ къ военно-финансовымъ дѣламъ. 19 октября нѣкоторые послы предлагали обратиться къ коронному подскарбію съ оффиціальнымъ вопросомъ, возможно ли достать деньги для войска подъ поручительство государства: Но на предложеніе подскарбію этого оффиціального вопроса общаго согласія не послѣдовало. Другіе послы говорили, что согласиться на предложеніе этого вопроса значило бы приступить уже къ обсужденію новыхъ военныхъ налоговъ, а приступить къ этому обсужденію они не могутъ, пока не удовлетворены ихъ требованія, основанныя на законѣ. Впрочемъ, они сдѣлали тутъ уступку: согласились предложить подскарбію вопросъ частнымъ образомъ. Отъ подскарбія былъ полученъ (20 окт.) такой отвѣтъ: если сборщики внесутъ недоимки, то нѣкоторую сумму можно будетъ послать войску. Въ тотъ же день (20 окт.) земскіе послы приступили къ избранію особыхъ депутатовъ въ финансовую комиссію. А на слѣдующій день (21 окт.) посольская изба извѣстила короля, что депутаты ею уже избраны, и просила его назначить въ комиссію соотвѣтствующее число сенаторовъ. Канцлеръ отъ имени короля благодарилъ пословъ за то, что они перешли уже къ

³⁰⁾ Сеймовый дневникъ подъ 16 октября.

³¹⁾ Подканцлеръ Стан. Лубинскій назначенъ былъ плоцкимъ епископомъ, но въ виду того, что новое его назначеніе еще не прошло всѣхъ оффиціальныхъ стадій, онъ продолжалъ исполнять подканцлерскія обязанности.

совѣщаніямъ, столь важнымъ для государства, и обѣщаль съ своей стороны назначить въ комиссію сенаторовъ, лишь только больше ихъ соберется въ Варшавѣ. Въ тотъ же день возникли въ посольской избѣ внутренніе раздоры изъ-за того, что не всѣ воеводства внесли одинаковое количество налоговъ. Дѣлались нападки особенно на пословъ Краковскаго воеводства. А 22 октября вновь поднятъ былъ въ посольской избѣ вопросъ о вакансіяхъ, на этотъ разъ о вакансіи короннаго гетмана ³²⁾ и вакансіяхъ нѣкоторыхъ придворныхъ должностей. Относительно вакансіи гетмана данъ былъ земскимъ посламъ отвѣтъ, что замѣщеніе этой должности находится въ полномъ личномъ распоряженіи короля: онъ даетъ ее, кому и когда хочетъ. Поэтому-то, гетманъ не приноситъ присяги и не получаетъ привилея. Точно такъ же и придворныя должности находятся въ полномъ личномъ распоряженіи короля. Королевскій отвѣтъ не понравился земскимъ посламъ, и они въ этотъ день (22 окт.) «не хотѣли ни къ чему приступить» ³³⁾. Такимъ образомъ, прошло уже полторы недѣли со дня оффиціального открытія сейма, а дѣятельность его ни въ чемъ еще практически не проявилась. Краткій итогъ этимъ первымъ полуторымъ недѣлямъ сеймовой дѣятельности подвелъ одинъ современный ея наблюдатель: «Г.г. послы почти ни къ чему еще не приступили. Относительно вакансій дѣлають затрудненія, требуя, чтобы король ихъ замѣстилъ, и не хотятъ, особенно великопольскіе послы, ни къ чему приступать, пока не будутъ успокоены въ этомъ отношеніи. Не меньшая трудность и относительно счета, такъ какъ король никого еще изъ состава сената не назначилъ для слушанія счета, потому что нѣтъ пригодныхъ для этого каштеляновъ» ³⁴⁾.

Споръ съ королемъ изъ-за вакансій продолжался 23, 25 и 26 октября. Особенно упорствовали краковскіе послы. Когда 26 октября маршалокъ хотѣлъ уже открыть подачу мнѣній земскихъ пословъ по вопросу объ оборонѣ государства, они заявили, что не согласны приступить къ обсужденію вопроса

³²⁾ Стан: Конецпольскій былъ только польнымъ, или полевымъ короннымъ гетманомъ. Должность великаго короннаго гетмана оставалась незамѣщенной послѣ гибели Стан. Жолкевскаго въ Цецорской битвѣ (1620 года).

³³⁾ Сеймовый дневникъ подъ 18, 19, 20, 21 и 22 октября.

³⁴⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 215, письмо Фашевскаго къ Я. С. Сапѣгъ отъ 22 окт. 1627 г.

о ней, пока король не замѣститъ вакансій. Опять поднять былъ вопросъ о гетманствѣ. Въ защиту короля много говорилъ красноставскій староста (Я. Собѣскій), рѣчь котораго оказала, повидимому, нѣсколько успокоивающее вліяніе. Онъ доказывалъ, что не слѣдуетъ смѣшивать закона съ обычаемъ, что король присягаетъ въ соблюденіи законовъ только, а не и обычаевъ, что законы за однимъ королемъ признаютъ право раздавать должности, кому онъ хочетъ, что существованіе двухъ гетмановъ основывается на обычаѣ только и пр. Послѣ рѣчи красноставскаго старосты маршалокъ спрашивалъ пословъ, угодно ли имъ завтра обсуждать вопросъ объ оборонѣ. Нѣкоторые послы соглашались на это, но другіе говорили, что объ оборонѣ трудно разсуждать, пока не окончилась провѣрка прежнихъ доходовъ и расходовъ (для которой король назначилъ сенаторовъ еще 23 октября). Поэтому рѣшено было заняться прежде всего экзорбитанціями, по примѣру предковъ, которые прежде чѣмъ сѣсть на коня, выпрашивали себѣ правъ у государей³⁵). При такомъ откровенно-безцеремонномъ заявленіи земскихъ пословъ не покажется намъ удивительнымъ сдѣланное вышеупомянутымъ наблюдателемъ ихъ дѣятельности предположеніе: «тяжелы будутъ *consilia subsidiorum* (т. е. совѣщанія военно-финансоваго свойства)»³⁶).

Съ 26 октября началась провѣрка прежнихъ военно-финансовыхъ ассигнованій. Въ посольской избѣ 27 октября много пререканій вызвалъ вопросъ о томъ, должны ли тѣ воеводства, которыя внесли меньше налоговъ по сравненію съ другими, сравняться съ ними въ налоговомъ отношеніи. Съ этимъ основнымъ вопросомъ соединился другой, болѣе частный вопросъ, съ какого момента начинать уравниеніе налоговъ. Одни предлагали начинать его съ 1624 года, другіе—съ коронаціи, третьи съ 1626 года (со времени начала Прусской войны). Возникъ и еще новый вопросъ, какъ быть съ тѣми воеводствами, которыя слѣдовавшіе съ нихъ налоги на Прусскую войну обратили на специальную защиту свою отъ внѣшнихъ враговъ. Одни находили, что такого рода дѣйствія вообще незаконны и недопустимы. Другіе, напротивъ, утверждали, что нѣкоторыя воеводства такими дѣйствіями за-

³⁵) Сеймовый дневникъ подъ 23, 25 и 26 октября.

³⁶) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. Г. IV. № 215, письмо Фащевского къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 26 окт. 1627 ф.

щитали отъ враговъ (напр. краковское воеводство отъ Бетлемъ-Габора и мансфельдчиковъ) не только самихъ себя, но и другія воеводства, сыграли роль передового укрѣпленія для всего государства. Рѣшено было привести въ извѣстность, сколько каждое воеводство внесло налоговъ, начиная съ 1626 года, и сколько налоговъ осталось не внесенныхъ имъ... На смѣну вопроса о вакансіяхъ 27 октября всплылъ въ посольской избѣ вопросъ о недозволенномъ закономъ совмѣстительствѣ въ одномъ лицѣ тѣхъ или иныхъ должностей. 29 октября земскіе послы лично вручили королю списокъ этихъ должностей (составленный кс. Старчевскимъ). Въ этомъ списокѣ отмѣчено было шесть незаконныхъ совмѣщеній епископскихъ каедръ съ опатствами и пять такихъ же совмѣщеній воеводствъ и каштеляній съ староствами (съ такими староствами, съ которыми это воспрещено закономъ). Отъ лица земскихъ пословъ маршалокъ при этомъ сказалъ королю, что посольская изба, въ виду его разъясненія относительно вакансій, уже приступила къ государственнымъ дѣламъ, уже назначила пословъ для провѣрки счетовъ, что въ свою очередь стоитъ въ тѣсной связи съ обороной государства. Остается только еще не выполненнымъ (продолжалъ онъ) другой долгъ земскихъ пословъ,—долгъ ихъ охранять незыблемость общаго закона. Но и въ этомъ отношеніи у нихъ имѣется несомнѣнная надежда на то, что король исполнитъ свое обѣщаніе (данное еще на предсеймовыхъ сеймикахъ)—обезпечить шляхетскія вольности отъ какихъ бы то ни было ихъ нарушеній, и прежде всего положить предѣлъ незаконнымъ совмѣстительствамъ... Король объяснилъ земскимъ посламъ, что предоставленіе рим.-католическимъ епископамъ (львовскому, виленскому, кievскому, каменецкому, перемысльскому и холмскому) опатствъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что находящіяся въ русскихъ земляхъ епископскія каедръ подверглись великому опустошенію, и отъ внѣшнихъ враговъ, и отъ внутренняго своеволия. Предоставленіе свѣтскимъ сенаторамъ тѣхъ или иныхъ указанныхъ послами староствъ король объяснялъ необходимостью оградить ихъ служебные и имущественные интересы. Король увѣщевалъ земскихъ пословъ поскорѣе приступать къ общимъ государственнымъ дѣламъ, потому что военное счастье повернулось къ неприятелю, и онъ не уѣзжаетъ еще за море, выжидая, чѣмъ окончится сеймъ... Земскіе послы остались недовольны отвѣтомъ короля. Возвратившись въ свою избу, они

вновь обсуждали дѣло и рѣшили возобновить на слѣдующій же день свои представленія королю ³⁷⁾).

Весь день 30 октября прошелъ въ пререканіяхъ изъ-за совмѣстительства. Земскіе послы опять ходили къ королю, и маршалокъ просилъ его не нарушать правъ и вольностей шляхты. Земскіе послы соглашались въ крайнемъ случаѣ на отдѣльные случаи совмѣстительства, но требовали, чтобы они допускались съ согласія сейма. Земскимъ посламъ возражалъ, прежде всего, коронный канцлеръ, говорившій на ту тему, что по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ. Затѣмъ, возражали епископы познанскій, луцкій и перемышльскій и мазовецкій воевода. Познанскій епископъ (Матвѣй Лубинскій) говорилъ, что хотя въ свое время и издана была конституція о несомѣстительствѣ епископствъ и опатствъ, но духовные тогда же противъ нея протестовали. Онъ просилъ земскихъ пословъ не вмѣшиваться въ непринадлежащую имъ область: папѣ принадлежитъ право раздавать духовныя бенефиціи, и онъ можетъ предоставить и одному лицу нѣсколько бенефицій, въ интересахъ государства, на славу Божию. Луцкій епископъ жаловался на то, что на епископовъ нападаютъ, не взирая на тягости времени, что на нихъ взводятъ обидныя обвиненія. Перемышльскій епископъ (А. Гроховскій) говорилъ, что не корыстолюбіе и честолюбіе привели его къ одновременному занятію епископской кафедрой и пробства. Въ южнорусскія епископства постоянно вторгаются татары, и если бы у него не было пробства, ему нечѣмъ было бы и жить. Епископы (закончилъ онъ) тратятъ свои достатки на благо государства, для болѣе нужныхъ цѣлей, чѣмъ шляхта... Мазовецкій воевода рѣшительно защищалъ законность совмѣщенія имъ воеводства съ ломжинскимъ староствомъ (даннымъ ему притомъ же за боевыя заслуги)... Отъ лица короля объявлено было земскимъ посламъ (черезъ канцлера), что никто не докажетъ того, что въ его царствованіе законы отмѣнялись или измѣнялись съ вредными для государства послѣдствіями. Король призывалъ земскихъ пословъ не затруднять вопросомъ о несомѣстительствѣ обсужденія государственныхъ дѣлъ на сеймѣ: болѣе несомѣстимо съ достоинствомъ государства то, что Густавъ въ Пруссіи отнимаетъ замки, а въ Инфлянтахъ идетъ на Литву... ³⁸⁾).

³⁷⁾ Сеймовый дневникъ подъ 27 и 29 октября.

³⁸⁾ Сеймовый дневникъ подъ 30 октября.

Болѣ недѣли (съ 3 по 10 ноября) происходили въ посольской избѣ споры о монетѣ, объ улучшеніи достоинства серебряной монеты, о мѣрахъ къ этому улучшенію. Среди земскихъ пословъ разныхъ воеводствъ обнаружилось значительное разногласіе по многимъ частнымъ вопросамъ, связаннымъ съ основнымъ вопросомъ о реорганизаціи монетнаго дѣла въ Польшѣ. Особенно много препятствій къ достиженію общаго согласія по этимъ вопросамъ ставили послы краковскаго воеводства, считавшіе себя связанными тѣмъ рѣшеніемъ ихъ, какое находилось въ ихъ сеймиковой инструкціи. Литовскіе послы также не особенно охотно склонялись на сторону большинства коронныхъ воеводствъ въ монетномъ дѣлѣ. Съ утра до вечера каждый день происходили въ посольской избѣ совѣщанія о монетномъ дѣлѣ (они очень подробно изложены въ сеймовомъ дневникѣ), но всякій разъ кто-либо заявлялъ особое мнѣніе, и общее рѣшеніе не могло состояться ³⁹⁾.

12 ноября коронный гетманъ въ общемъ собраніи сейма сдѣлалъ докладъ о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, а епископъ Хелминскій (Жалзикъ) съ перновскимъ старостой—о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ шведскими уполномоченными ⁴⁰⁾. Отъ имени короля, сената и посольской избы объявлена и гетману, и комиссарамъ благодарность. Отъ имени посольской избы благодарилъ новоизбранный (вмѣсто заболѣвшаго кн. Соколинскаго) маршалокъ посольской избы Галецкій. Коронный маршалокъ отъ имени короля просилъ земскихъ пословъ приступить поскорѣе къ обсужденію военно-финансовыхъ дѣлъ, въ виду того, что немного уже осталось сеймоваго времени... Къ тому же должно было побудить земскихъ пословъ и личное появленіе въ посольской избѣ (13 ноября) депутатовъ отъ войска, просившихъ о надбавкѣ ему жалованья въ награду за труды (въ размѣрѣ жалованья за четверть года), о полной и

³⁹⁾ Сеймовый дневникъ подъ 3—11 ноября.

⁴⁰⁾ Сеймовый дневникъ подъ 12 ноября. По Дневнику, Хелминскій епископъ рассказывалъ о томъ, jako ludibris prawie у cunctationibus nagabiali шведскіе комиссары... Въ одномъ частномъ письмѣ съ сейма, авторъ котораго имѣлъ случай узнать отъ довѣреннаго лица Хелминскаго епископа его истинный взглядъ на дѣло, сообщается между прочимъ, что польско-шведскіе переговоры не привели къ заключенію перемирія потому, что Сигизмундъ III боялся, что Густавъ послѣ его заключенія пойдетъ на помощь датскому королю, воевавшему тогда съ имп. Фердинандомъ II (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 215, письмо Фадеевскаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 22 окт. 1627 г.).

скорой уплатѣ выслуженнаго уже имъ жалованья, о продленіи срока освобожденія отъ явки въ суды, о вознагражденіи за убитыхъ лошадей и назначеніи пособій раненымъ. Но и личное появленіе войсковыхъ депутатовъ не помѣшало земскимъ посламъ въ тотъ же день опять заняться вопросомъ о монетѣ. Уступая краковскимъ посламъ, земскіе послы единогласно рѣшили отправиться къ королю и просить его о совершенной пріостановкѣ чеканки монеты. Но на это обращеніе къ нему посольской избы король отвѣтилъ, что въ настоящій моментъ нѣтъ въ сенатѣ многихъ сенаторовъ, а безъ совѣта съ ними онъ не можетъ принять окончательнаго рѣшенія. Возвратившись въ свою избу послы приступили къ разсмотрѣнію войсковыхъ просьбъ. На удовлетвореніе просьбы о продленіи срока освобожденія отъ явки въ суды послѣдовало согласіе всей посольской избы ⁴¹⁾. Обсужденіе же просьбъ о надбавкѣ жалованья и объ уплатѣ выслуженнаго жалованья отложено. Онѣ обсуждались уже 15 ноября. Войсковымъ депутатамъ данъ былъ отвѣтъ, что посольская изба не можетъ вынести окончательнаго рѣшенія относительно ихъ, пока не выслушаетъ своихъ депутатовъ, посланныхъ къ войску, но что постарается ихъ удовлетворить... 15 ноября еще обсуждался въ посольской избѣ вопросъ объ установленіи таксы на сильно поднявшіеся въ цѣнѣ товары, и по этому вопросу состоялась соотвѣтствующая конституція ⁴²⁾.

16 ноября въ посольской избѣ обсуждалось два дѣла религіозно-церковнаго характера. Краковскій университетъ принесъ жалобу на іезуитовъ. Онъ жаловался на то, что іезуиты выхлопотали себѣ у короля жалованную грамоту на открытіе въ Краковѣ своихъ школъ, нарушающую, и государственные законы и права университета. Это дѣло долго обсуждалось въ посольской избѣ; были мнѣнія за и противъ; наконецъ, вся уже польская изба стала на сторону университета; только одинъ равскій староста противился общему ея мнѣнію. Въ концѣ концовъ состоялось постановленіе о томъ, чтобы дѣло университета включено было въ число экзорбитанцій, потому что предоставленіе іезуитской коллегіи въ Краковѣ права покупки каменныхъ домовъ и деревень, съ освобожденіемъ ихъ отъ налоговъ, не могло состояться безъ разрѣшенія сейма.

⁴¹⁾ Vol. leg., III, 261.

⁴²⁾ Сеймовый дневникъ подъ 13 и 15 ноября. Vol. leg., III, 262.

Второе религиозно-церковное дѣло, обсуждавшееся 16 ноября въ посольской избѣ, имѣло въ свое время гораздо большее общественное значеніе и само по себѣ было очень крупнымъ фактомъ въ исторіи отношеній рим.-католичества въ Польшѣ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Это—такъ называемое Люблинское дѣло, или—точнѣе говоря—два дѣла.

Въ маѣ 1627 года перемышльскій рим.-католическій епископъ Ахачій Гроховскій подалъ въ Люблинскій трибуналъ на королевскаго секретаря, протестанта по вѣроисповѣданію, Самуила Святополка Болестрашицкаго жалобу о томъ, что онъ перевелъ съ французскаго языка на польскій и напечаталъ (въ 1624 г.) книгу Петра Молины подъ заглавіемъ: «Heraklit, albo o gróžności», исполненную богохульства и клеветъ. Трибуналъ принялъ жалобу къ своему разсмотрѣнію. Болестрашицкій говорилъ на судѣ, что это дѣло возбуждено противъ него Гроховскимъ по личной его ненависти къ нему (Гроховскій до 1624 года тоже былъ королевскимъ секретаремъ), что изданная имъ книга не содержитъ въ себѣ ни богохульства, ни клеветъ, что автору ея не воспрещено было издать ее и многія другія подобныя книги въ государствѣ съ абсолютной властью... Трибуналъ присудилъ Болестрашицкаго къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ въ Перемышльской крѣпости и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ (400 гривенъ). Изданную Болестрашицкимъ книгу трибуналъ постановилъ всенародно сжечь: палачъ при звонѣ колоколовъ долженъ былъ сжечь ее на городской площади подъ устроенной на этотъ случай висѣлицей (что и было исполнено). Книгу Молины трибуналъ постановилъ изъять изъ обращенія. Къ этому постановленію сдѣлано еще было трибуналомъ добавленіе, что кто осмѣлится впредь ее печатать, хранить, продавать, даже публично о ней говорить, тотъ, если онъ шляхтичъ, будетъ подвергнутъ банниціи, а если онъ чловѣкъ простого званія, смертной казни и конфискаціи имущества. Не столько самый декретъ Люблинскаго трибунала, сколько только что приведенное прибавленіе къ нему вызвало въ шляхетскихъ кругахъ, безъ различія вѣроисповѣданія, сильное возмущеніе. Это возмущеніе вызвано было негодованіемъ на трибуналъ не столько за проявленную имъ религиозно-вѣроисповѣдную нетерпимость, сколько за превышеніе имъ власти, за поползновеніе (въ прибавленіи къ декрету) присвоить себѣ право изданія новыхъ законовъ (принадлежащее одному сейму). Доказательствомъ этому служатъ два современныхъ письма

(белзскаго воеводы. Рафаила Лещинскаго къ краков. каштеляну Юрію Збаражскому и обратно), сохранившихся въ рукописи познанской бібліотеки Рачинскихъ. ⁴³). Еще болѣе яркимъ доказательствомъ сильнаго шляхетскаго негодованія на Люблинскій трибуналь служатъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи извѣстія о постановленіяхъ по дѣлу Болестрапицкаго предсеймовыхъ сеймиковъ. «На всѣхъ сеймикахъ малопольскихъ (писаль 17 сент. 1627 г. Андрей Любенецкій кн. Хр. Радивилу) состоялись строгія постановленія противъ духовныхъ членовъ трибунала (*surowe artykuły stanęły przeciwko księżey Tribunałskiey*), которые узурпируя себѣ такой великій авторитетъ въ судахъ, учинили въ своихъ декретахъ нѣчто несообразное съ закономъ». На прошовицкомъ сеймикѣ шляхтичъ Яновскій, избранный посломъ на сеймъ, сильно напалъ (по словамъ Любенецкаго) на о. Старчевскаго (впрочемъ, въ его отсутствіе), говорилъ, что онъ дважды клятвопреступникъ, что онъ—воръ, что онъ, вырвавши у суда бумаги одной стороны, передалъ ихъ другой. Яновскій обѣщалъ все это доказать на слѣдствіи. «Его рѣчи всѣ аплодировали, особенно краковскій каштелянъ (кн. Ю. Збаражскій) и другіе изъ знати». И на сандомирскомъ сеймикѣ, и на сеймикѣ въ Вишнѣ (галицко-русскаго воеводства), и на белзскомъ сеймикѣ, гдѣ присутствовалъ и самъ белзскій воевода (Раф. Лещинскій), не менѣе жестоко нападали на духовныхъ членовъ трибунала. Депутатомъ отъ люблинскаго воеводства избранъ панъ Войницкій; но и онъ не особенно настроенъ въ пользу ксендзовъ, потому что на прошлой сессіи трибунала они дали себя ему знать въ дѣлѣ его съ краковскимъ епископомъ. ⁴⁴). Посламъ краковскаго воеводства прямо поручено было ихъ избирателями постараться о томъ, чтобы властью сейма былъ отмѣненъ (*zniosiony*) декретъ, постановленный трибуналомъ на пана Болестрапицкаго и на шляхетское сословіе и на простыхъ людей

⁴³) Regenvolscius (Węgierski), *Systema historico—chronologicum ecclesiarum Slavonicarum* (Trajecti ad Rhenum, 1752), p. 250—251. Kraushar, *Drobiazgi historyczne*, I, „Sprawa Bolestraszyckiego“, str. 45—62 (тутъ приведены отрывки изъ писемъ Лещинскаго и Збаражскаго).

⁴⁴) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 217. Изъ письма Любенецкаго выходитъ, что дѣло Болестрапицкаго разсматривалось не въ общемъ собраніи Люблинскаго трибунала, а въ такъ называемомъ *judicium compositum* трибунала или въ „духовномъ колѣ“ его. Ср. *Lukaszewicz, Dzieje kościołow wyznania Helweckiego w Litwie*, I, 175.

иной религии, такъ какъ трибуналь этимъ постановленіемъ своимъ превысилъ предоставленную ему государствомъ власть и присвоилъ себѣ право созданія новыхъ законовъ, наведши вмѣстѣ съ этимъ страхъ на всѣ сословія. Краковскимъ земскимъ посламъ поручено было стараться о томъ, чтобы и впредь, если бы какой-либо трибуналь осмѣлился издавать такого рода декреты, эти послѣдніе не имѣли силы. ⁴⁵⁾

Въ августѣ въ томъ же Люблинѣ произошло еще другое, болѣе серьезное, столкновеніе рим.-католиковъ съ протестантами. «Послѣ изданія декрета противъ пана Болестрашицкаго (читаемъ въ одномъ современномъ письмѣ) изъ за перевода Гераклита, іезуиты нарочно искали случая къ погрому, и достигъ этого сатана при посредствѣ своихъ орудій 1 августа.» ⁴⁶⁾ Іезуитскіе люблинскіе воспитанники провожали 1 августа двухъ проѣзжихъ іезуитовъ-учителей. На краковскомъ предмѣстьѣ г. Люблина съ ними повстрѣчались нѣмецкіе солдаты протестантскаго вѣроисповѣданія, нанятыя белзскимъ воеводой Раф. Лещинскимъ для войны со шведами. Въ числѣ ихъ были пьяные. Нѣмецкіе солдаты не сняли шапокъ передъ уѣзжающими іезуитами. Іезуитскіе ученики рѣзко указали имъ на ихъ невѣжливость. Завязались споръ и перебранка. Пьяный солдатъ ударилъ мечомъ одного ученика, особенно рьяно бранившася, и убилъ его... Остальные ученики подняли крикъ. Собралась громадная толпа іезуитскихъ воспитанниковъ и всякаго люда, и пошли громить протестантскія кирхи и частные дома. Разгромлены были обѣ протестантскія кирхи, уцѣлѣвшія еще до этого момента на предмѣстьѣ Люблина. Только въ домѣ белзскаго каштеляна Андрея Фирлея, гдѣ укрылись и пасторы, оказано было толпѣ вооруженное сопротивленіе... Люблинскіе протестанты, вслѣдъ затѣмъ привлечены были къ суду трибунала. Трибуналь потребовалъ отъ Лещинскаго выдачи солдата, убившаго іезуитскаго ученика (у солдата была отрублена голова) и, кромѣ того присудилъ его къ уплатѣ штрафа въ 1000 марокъ за то, что онъ держалъ въ Люблинѣ большее количество войска, чѣмъ то дозволено закономъ. Къ штрафу

⁴⁵⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 254. Другимъ пунктомъ инструкціи краковскимъ посламъ поручено было требовать, чтобы дѣла *judicii compositi* разбирались весь трибуналь.

⁴⁶⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 216, письмо Петра Стапकारа къ Хр. Радивиду отъ 26 авг. 1627 г. изъ Люблина. Этимъ письмомъ мы пользуемся и въ дальнѣйшемъ изложеніи люблинскаго погрома.

въ 1000 марокъ трибуналь присудилъ и Фирлея за вооруженное самоуправство. Наконецъ, постановленіемъ трибунала воспрещено было возстановленіе разрушенныхъ протестантскихъ храмовъ и вообще устройство религіозныхъ собраній въ Люблинѣ. ⁴⁷⁾

Польскіе протестанты представили сейму 1627 года особую письменную жалобу, поданную на имя короля. Въ ней они говорили, что пока на нихъ обрушивались въ разныхъ городахъ насилія частныхъ только лицъ, они еще могли терпѣть, но теперь, когда на ихъ права и вольности нападаютъ уже королевская канцелярія и судебныя учрежденія, имъ ничего не остается болѣе, какъ обратиться къ самой королевской власти съ просьбою о защитѣ. Приведши, затѣмъ, историческія свѣдѣнія объ испытанныхъ ими разныхъ притѣсненіяхъ, польскіе протестанты переходили въ своей жалобѣ къ изложенію двухъ позднѣйшихъ случаевъ нарушенія правъ ихъ вѣроисповѣдной свободы. По дѣлу Болестрашицкаго они указывали на то, что въ переведенной и изданной имъ книгѣ не содержится ничего такого, чего бы нельзя было найти и у католическихъ авторовъ, болѣе свободно излагавшихъ свои мысли о суетности міра, но если бы въ ней и было что-либо рим.-католическую вѣру задѣвающее, то все таки *judicio composito* трибунала не предоставлено закономъ право принесенія такого рода очистительныхъ жертвъ. Если постановленіе Люблинскаго трибунала останется въ силѣ, то что же протестантамъ дѣлать со своими катехизисами, молитвами, проповѣдями, въ которыхъ содержится болѣе ясное изложеніе ихъ вѣроисповѣдныхъ взглядовъ? Авторъ книги Молина до сихъ поръ живетъ въ государствѣ католическаго короля, имѣющаго неограниченную власть, на свободѣ и въ безопасности, и многочисленныя его сочиненія тамъ терпятъ... По дѣлу разрушенія въ Люблинѣ протестантскихъ храмовъ составители интересующей насъ жалобы особенно обращали вниманіе на то, что трибуналь подвергнулъ карѣ не іезуитскихъ воспитан-

⁴⁷⁾ Lubieniecus, *Historia reformationis Polonicae* (Freistadii, 1685), p. 260—263; Lukaszewicz, *Dzieje kościołow wyznania Helweckiego w małej Polsce*, 266—267. На прошовицкомъ сеймикѣ посламъ краковскаго воеводства дано было порученіе просить короля, чтобы диссиденты сохраняемы были въ покоѣ, и чтобы то дѣло, которое перенесено на сеймъ, согласно съ закономъ было судимо безъ откладыванія его въ рецессъ (рук. Имп. Публ. Вибл., Под. F. IV. № 254, пунктъ 31).

никовъ и ихъ пособниковъ, съ сознательно принятымъ намѣреніемъ разрушившихъ протестантскія церкви, нападавшихъ на дома протестантскихъ шляхтичей, угрожавшихъ жизни этихъ послѣднихъ, а тѣхъ, кто отъ нихъ защищался. Но что еще ужаснѣе—трибуналь отнялъ у протестантовъ право совершенія ихъ богослуженія въ чертѣ г. Люблина... Въ виду того, что и самъ трибуналь предложилъ недовольнымъ его рѣшеніемъ протестантамъ жаловаться на него сейму, они и рѣшили принести настоящую свою жалобу сейму, какъ своей единой надеждѣ. Короля Сигизмунда III они просили въ ней помнить о своей торжественной присягѣ хранить миръ между несогласными въ вѣрѣ ⁴⁸).

На сеймѣ 1627 года о совершившихся въ Люблинѣ нарушеніяхъ вѣроисповѣдной свободы протестантовъ подняли дѣло земскіе послы Латальскій и Ожеховскій. Они 16 ноября внесли на обсужденіе посольской избы дѣло Болестрашицкаго и дѣло о разрушеніи протестантскихъ храмовъ въ Люблинѣ, обращая въ особенности вниманіе ея на то, что состоявшіеся по обоимъ этимъ дѣламъ декреты Люблинскаго трибунала противозаконны и угрожаютъ шляхетскимъ вольностямъ. Больше всѣхъ возражалъ внесшимъ эти дѣла на общее обсужденіе земскимъ посламъ равскій староста. Въ посольской избѣ произошло раздѣленіе. Одни послы, именно диссиденты, требовали полной отмѣны трибунальныхъ декретовъ. Другіе предлагали отмѣнить только то прибавленіе къ декрету по дѣлу Болестрашицкаго, гдѣ содержится запрещеніе читать изданную имъ книгу подъ угрозой лишенія чести. Равскій же староста доказывалъ, что не нужно отмѣнять ни декретовъ, ни прибавленія, а напротивъ настоять на ихъ исполненіи. Послѣ долгихъ пререканій состоялось постановленіе отмѣнить сеймовой конституціей только вышеупомянутое прибавленіе къ декрету, охраняя миръ между несогласными въ вѣрѣ. Относительно самого Болестрашицкаго принято было такое рѣшеніе. Въ виду того, что затруднительно вообще сеймовою властью отмѣнять, хотя бы и самые несправедливые, декреты трибунала (чтобы это не сдѣлалось прецедентомъ), предложено было маршалку посольской избы освѣдомиться у епископа Гроховскаго, по жалобѣ котораго состоялся трибунальный декретъ противъ Бо-

⁴⁸) Lukaszewicz, Dzieje kościołow wyznania Helweckiego w Litwie, I, 169—179.

лестрашицкаго, не согласится ли онъ освободить, по ходатайству посольской избы, Болестрашицкаго отъ назначеннаго ему наказанія. Если епископъ на это согласится, то въ такомъ случаѣ послать къ нему особую депутацію отъ посольской избы съ соотвѣтствующей просьбой. Принявши такое рѣшеніе, земскіе послы разошлись, приказавши изготавить къ слѣдующему засѣданію проектъ конституціи относительно вышеупомянутаго прибавленія къ трибунальному декрету по дѣлу Болестрашицкаго.

17 ноября маршалокъ доложилъ посольской избѣ, что онъ исполнилъ ея порученіе... Епископъ Гроховскій, оказалось, объявилъ маршалку, что если Болестрашицкій лично сюда явится, испроситъ себѣ прощеніе у короля и затѣмъ явится къ нему съ изъявленіемъ покорности (*rowolnie sie stawі*), то онъ, Гроховскій, сдѣлаетъ въ пользу его то, что будетъ можно. Отвѣтомъ епископа посольская изба осталась недовольна. Она отправила къ нему для дальнѣйшихъ переговоровъ сандомирскаго подкоморія и красноставскаго старосту (Якова Собѣскаго) ⁴⁹).

На этомъ обрываются сообщенія сеймоваго дневника по люблинскимъ протестантскимъ дѣламъ. Общее впечатлѣніе, которое отъ нихъ выносится, совсѣмъ не есть впечатлѣніе живого сочувствія шляхетскаго сеймоваго представительства дѣлу поправной религіозной свободы диссидентовъ. Посольская изба больше занималась дѣломъ Болестрашицкаго, чѣмъ дѣломъ разрушенныхъ протестантскихъ храмовъ. Послѣднее дѣло она, можно сказать, игнорируетъ, не смотря на то, что оно было гораздо болѣе яркимъ поправіемъ религіозной свободы, чѣмъ дѣло издателя французской переводной книги. И въ дѣлѣ Болестрашицкаго посольскую избы интересуется не самый декретъ, карающій за изданіе иновѣрцемъ противной (и то въ самомъ относительномъ смыслѣ) господствующей религіи книги, а прибавленіе къ декрету, опасное для сеймоваго всевластія шляхетства, посягающее на права и вольности польскаго шляхтича. Правда, посольская изба боится подорвать авторитетъ трибунала; но въ данномъ случаѣ дѣло шло не о постановленіи трибунальнаго суда въ полномъ его составѣ, а о постановленіи того довольно страннаго «смѣшаннаго суда» трибунала, который состоялъ изъ духовныхъ лицъ одного рим.-ка-

⁴⁹) Сеймовой дневникъ подъ 16 и 17 ноября.

толическаго вѣроисповѣданія, а между тѣмъ считалъ себя компетентнымъ разбирать и рѣшать споры диссидентовъ съ рим.-католиками религіозно-церковнаго свойства. Особенно непріятное впечатлѣніе производитъ слишкомъ уже почтительное отношеніе шляхетскаго сеймоваго представительства, столь рѣзко-безцеремоннаго въ обращеніи со своимъ королемъ, къ рим.-католическому епископу, поднявшему въ существѣ совѣмъ пустое дѣло и добившемуся отъ своей же братіи — трибунальных ксендзовъ жестокаго приговора издателю безобидной книги, даже посвященной имъ сестрѣ царствующаго государя (шведской принцессѣ Аннѣ, протестанткѣ, проживавшей тогда въ польской Пруссіи). Посольская изба старается спасти Болестрашицкаго отъ наказанія даже путемъ униженія передъ епископомъ, но она дѣлаетъ это исключительно потому, что Болестрашицкій шляхтичъ, а не простолюдинъ... Истинной религіозной вѣротерпимости не чувствуется въ дѣйствіяхъ посольской избы, какъ они рассказаны сеймовымъ дневникомъ.

Не чувствуется этой вѣротерпимости и въ оставшейся послѣ сейма 1627 года конституціи «о декретахъ трибунальскихъ»... Трибуналь (говорилось въ этой конституціи) не имѣетъ права изданія законовъ; онъ долженъ только судить согласно съ установленными государственными законами; онъ не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя не указаны въ законахъ; не долженъ ни на кого налагать наказаній, не долженъ никого утѣснять сверхъ установленной въ законѣ мѣры. А если бы гдѣ-либо оказались такіе декреты, или дополненія къ нимъ, которыя бы претендовали на силу закона, или нарушали общественное спокойствіе, каковы нѣкоторыя прибавленія (*additamenta*) къ извѣстнымъ декретамъ прошлаго люблинскаго трибунала, никто не долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности на основаніи ихъ, а напротивъ, они подлежатъ уничтоженію ⁵¹⁾.

⁵⁰⁾ Vol. leg., III, 263.

⁵¹⁾ Сеймовый дневникъ по 17 ноября. Присутствовавшій на сеймѣ Рафаиль Лещинскій остался не совѣмъ доволенъ постановленіемъ сейма. Онъ писалъ Хр. Радивилу, что оно не такимъ вышло, какъ того желали протестанты, но что всетаки они получили кое-что для спасенія. Кромѣ Лещинскаго дѣйствовалъ въ пользу протестантовъ кievскій воевода Замойскій. Король уже послѣ окончанія сейма велѣлъ посольскому маршалку вымазать нѣкоторыя слова въ конституціи (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 201, отъ 30 ноября 1627 г.).

17 ноября въ посольской избѣ обсуждался вопросъ о закрытіи Крелевецкаго (Кенигсбергскаго) порта для иностранной торговли. Коронныя вѣводства соглашались на это закрытіе, литовскія рѣшительно были противъ него. Во время ихъ взаимныхъ пререканій вошло въ посольскую избу нѣсколько сенаторовъ. Одинъ изъ нихъ, кievскій воевода (Тома Замойскій) обратился къ земскимъ посламъ съ рѣчью. Въ ней онъ, прежде всего, говорилъ о томъ, что король употребляетъ всѣ старанія къ тому, чтобы настоящій сеймъ задалъ страху непріятелямъ, и чтобы все, что угнетаетъ государство, какъ можно скорѣе было устранено. Затѣмъ, прочелъ шведскія условія мира, отмѣченныя явнымъ стремленіемъ Густава выразить пренебреженіе къ Польшѣ, а также перехваченное письмо одного шведскаго капитана, изъ котораго видно, что ему при отъѣздѣ его на войну предписано было Густавомъ не только разорять Прусскую землю и сосѣднія съ нею области, но и подъ Варшавой давать полякамъ чувствовать его силу и могущество. Изъ того же письма видно было, что войско Густава съ 10.000 возрасло до 27.000 чел. Кievскій воевода сообщилъ, далѣе, что на коронное войско въ Пруссіи уже издержано 1.300.000, а на литовское 700.000, что коронный гетманъ считаетъ необходимымъ количество его войска въ Пруссіи довести до 30.000 чел. (20.000 пѣхоты, 10.000 конницы). Въ заключеніе кievскій воевода просилъ земскихъ пословъ продолжить свои совѣщанія съ литовскими послами относительно закрытія Крелевецкаго порта (говоря, что король обѣщаль съ своей стороны воздѣйствовать въ этомъ отношеніи на литовскихъ сенаторовъ), установить на страхъ врагу посполитое рушеніе и провозгласить свое рѣшеніе вести войну втеченіе четырехъ лѣтъ... Белзскій воевода (Р. Лещинскій) объявилъ посламъ, что король уже соглашается на желательную посольской избѣ генеральную приостановку чеканки монеты *).

П. Жуковичъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки